

X-Files на Аисте (суббота, 7 сентября)

9x01. Ничего важного сегодня не случится ("Nothing Important Happened Today").

Вот мы и дожили до девятого сезона, которого не могло быть. И ведь сколько было разговоров о том, что пора, пора уже закругляться с сериалом, восьми сезонов - и то многовато, интерес падает, а тут еще Духовны ушел делать карьеру на стороне, и Андерсон тоже рвется то на Бродвей, то в режиссеры... Но он, этот многострадальный сезон, все-таки состоялся - и слава Богу. Полагаю, немалую роль тут сыграл Картер, у которого как-то не заладилось с другими сериалами... Да и поклонники у сериала остались - а что вы хотите, старая любовь так просто не умирает! Да еще и в последней серии восьмого сезона коварные сценаристы заронили новое зерно сомнения в неискушенные интригами умы телезрителей: а что там дальше с Заговором, пришельцами и Колонизацией? а что с ребенком Скалли, которого пришельцы должны были похитить, но почему-то так и не похитили? а что с Малдером, который, как ни крути, на благополучного семьянина никак не тянет?...

Хотели ответы? Ну так и получите.

Новая эра "Секретных материалов" началась в Балтиморе, Мэриленд. В злачном таком местечке - небольшом баре, из тех, куда народ приходит расслабиться и потопить заботы в стаканчике виски, водки или другой "огненной воды" - по вкусу. Неплохо также отыскать за стойкой такую же жаждущую забвения душу, как и ты, и прогуляться с ней... ну хоть до ближайшего мотеля, а то и домой, если только там не обретается разгневанная твоим отсутствием вторая половина.

Именно этим и занимался тем вечером Карл Вормус: выуживал ледяные кубики из шотландского виски и лениво поглядывал по сторонам, отдыхая душой. Тут и появилась она. Леди Зена, королева воинов, собственной персоной! Правда, свои доспехи, едва прикрывающие крепкие телеса, она сменила на чуть более закрывающее плоть платье - черное, с низким вырезом, и получилась из нее такая сексапильная девица, что все мужики просто валились под стол (впрочем, они и от Зены валились, только тогда их сбивал не ее шарм, а крепкий кулак или тычок мечом прямо в пузо). Карл тоже проникся, и стоило ей пристроиться за стойку и заказать стаканчик водки со льдом, как он сорвался с места и подлетел осведомиться, как у леди дела. Дела оказались ничего, но леди хотела пить и заказала еще водки - на сей раз безо льда. Карл, дабы поддержать разговор, заверил ее, что он тоже не любит лед, а чертов бармен все время подкидывает эту гадость ему в стакан. Девица - кстати, здесь ее звали Шэннон МакМахон - поинтересовалась причиной такой неприязни ко льду, а Карл с готовностью ответил, что лед - это вода, а в воду, как известно, кладут хлорамин, какое-то такое якобы полезное для здоровья вещество. Но (тут Карл сделал загадочное лицо) это вещество вовсе не так полезно, как говорит правительство... Тут Вормус многозначительно умолк, упиваясь явной заинтересованностью собеседницы; и ожидания его не обманули - Шэннон сама предложила "прогуляться на свежий воздух".

Поехали они, стало быть, дышать свежим воздухом, да вот беда: дорога их пролегла по разводному мосту, и этот мост как раз был в процессе развода. Карл это дело заметил и притормозил, но Шэннон с милой улыбкой положила руку ему на колено. Карл растаял и расслабился, но в следующую секунду женщина рядом с ним, все так же мило улыбаясь, вдавила его ногу - а вместе с ней и педаль газа - в пол. Машина рванула вперед, и Карл едва успел заорать от ужаса прежде, чем автомобиль вместе с пассажирами загремел в Потомак.

Потомак, да будет вам известно, река глубокая и широкая. Редкий лось доплывет до середины Потомака; ну а железной колымаге до лося далеко. Машина пошла на дно со скоростью Му-му, причем внутри Шэннон сидела, словно истукан, закрыв глаза и вообще отрешившись от мира, а Карл принялся вертеться и рваться на свободу. И ему почти уже удалось покинуть машину, но тут Шэннон вдруг пробудилась, ухватила его за лодыжку и потянула на дно...

Мм-м, да, картина русалки, утаскивающей заблудшую душу в пучину вод, ни с того, ни с сего сменилась кадрами из двух последних серий восьмого сезона. Снова Рорер вдохновенно вещал Доггетту о планах правительства создать суперсолдата; снова Скалли носилась по больницам, пытаясь выяснить, что за

ребенка она носит; снова Билли гонялся за жутко беременной Даной, а трое очень мужественных агентов ФБР (двух актуальных и одного бывшего) пытались остановить человекообразных пришельцев... Снова появлялся на свет - под бдительным присмотром нелюдей - малыш Уильям, снова Доггетт и Рейес запугивали Керша, а Малдер и Скалли целовались над новорожденным... В общем, имело место краткое описание предыдущих серий. Не иначе, как нам показали их ради острой ностальгии, потому что потом вся наступившая, наконец, идиллия начала рушиться ко всем чертям...

Крушение идиллии началось с малого. Примерно через двое суток после событий, завершивших восьмой сезон, в доме агента Скалли - вернее, теперь уже просто Даны Скалли, м.д., - наступило утро, и маленький Уильям вдруг раскапризничался. Малдер в это время принимал душ, и Скалли торопливо прикрыла дверь в ванную, чтобы вопли малыша не тревожили Фокса, а потом принялась успокаивать свое чадо: взяла его на ручки и отправилась с ним в гостиную, обходя упакованные чемоданы...

В доме агента Доггетта тоже наступило утро, и оно тоже не было безоблачным: Джон, едва проснувшись, начал морщиться от многочисленных ушибов, покрывавших его спину и другие части тела после недавних сражений.

Утро заглянуло и в опочивальню агента Рейес. Моника мирно спала, но ее разбудил телефонный звонок, и пришлось ей срочно выбираться из-под уютного одеяла (нам при этом представилась возможность полюбоваться на ее скульптурное тело... ну, по крайней мере, на часть тела). Звонил ей мужчина, между прочим, новый персонаж в "Секретных материалах", некто Бред Фоллмер. Этот самый Фоллмер теперь числился в ассистентах директора ФБР (о, Господи, эти ассистенты множатся, как грибы: сперва был только Скиннер, потом появился Керш, а теперь и еще один пожаловал - видно, на место Керша устроился)... Оказалось, что он когда-то был весьма близко знаком с Моникой, и теперь ему не терпелось увидеть ее у себя в кабинете.

Тем временем, Доггетт собирался на работу: одевался, завтракал, ну и попутно смотрел новости. В новостях как раз рассказывали о том, как из Потوماка вытащили тело 38-летнего Карла Вормуса, старшего администратора Агентства по защите окружающей среды. Те же новости смотрел и Фоллмер у себя в кабинете, когда к нему заглянула Моника (правда, она сперва намеревалась оставить бывшему другу записку у его секретаря, но Бред застукал ее и завлек к себе в офис). Тут сразу стало понятно, какие такие отношения связывали этих двоих: Бред, едва закрыв дверь, тут же поцеловал Моника в губы, а вот она почему-то отстранилась. Удивленный Фоллмер поинтересовался, в чем дело; Моника застенчиво ответила, что они, как никак, на службе, но Бред немедленно возразил, что она сама просила его запереть дверь, когда они работали в Нью-Йорке два года назад. К этому он добавил поток комплиментов, но Моника смутилась еще больше и сделала попытку сбежать (видно, со времени их последней встречи на уме у нее появился кто-то еще... вероятно, кто-то очень мужественный, ушастый и обретающийся в подвальном офисе "Секретных материалов").

Фоллмер явно не ожидал такой холодности от бывшей подружки, но и отступать не собирался, просто перевел разговор на другую тему. Он деликатно намекнул, что знает причину, по которой Рейес примчалась в Вашингтон, после чего показал Монике пару кассет - запись с камеры наблюдения в гараже ФБР, сделанную в ночь великих боев за чадо Скалли. На одной из этих кассет была запечатлена Моника, прибывшая на такси по вызову Доггетта. Рейес пожала плечами и сказала, что в этом нет ничего такого: они с Джоном работают вместе, и он вызвал ее по делу. Но Фоллмер на это только усмехнулся и снова принялся напускать туману: дескать, он слышал о той истории с крушением машины Рорера, и о том, что Доггетт решил провести частное расследование, связанное с представителем директора Кершем...

Видно, расследование Доггетта зашло в тупик, потому что когда Джон, явившись на работу, столкнулся в лифте с Кершем, тот ехидно поинтересовался, как там продвигается дело и нашел ли Доггетт искомые улики. Глядя на самодовольную физиономию босса, Джон холодно ответил, что нынче только утро понедельника, и кстати, в этом расследовании нет ничего личного. Керш усмехнулся и заверил Доггетта, что если он, Джон, ничего не сможет найти на него, Керша, то никто больше не сможет. На этом они и расстались, и Джон пошел к себе в офис. А там уже сидела Моника и смотрела кассету, которую дал ей Фоллмер. Доггетт с порога поплакался ей на жизнь свою невезучую, но Моника не стала его утешать. Напротив, она печально заметила, что ему вряд ли повезет подловить Керша на нечистых делишках, и в доказательство продемонстрировала кассету, на которой, окромя пустого гаража, не было ничего и никого - ни Доггетта, ни Скиннера, ни Рорера, ни Крейна... Выходило, что вся битва с пришельцами Джону просто приснилась в дурном сне, а синяки у него на теле, надо полагать, возникли от самовнушения. Доггетт тут же впал в еще более глубокую депрессию и мрачно спросил, откуда Моника взяла эту кассету; но Моника уточнять не стала, а просто добавила, что их враги уже успели провести глобальную чистку, и пойдя теперь докажи, что ты не верблюд.

Пребывая в наимрачнейшем расположении духа, Доггетт покинул коридоры ФБР и отправился на квартиру к Малдеру, но того дома не оказалось. Более того - в квартире вообще ничего не оказалось, кто-то вывез всю мебель и даже аквариум с рыбками (видно, чтобы никто не мог объяснить свое вторжение в частные апартаменты желанием покормить голодных животных). Такого не было даже после смерти Малдера, и Доггетт насторожился. Угадайте, к кому он направился прояснить ситуацию?.. При этом он заявился к ней домой в полной панике, потому что не смог дозвониться (Дана выключила телефон, чтобы не тревожить малыша) и предположил самое худшее - что Скалли уехала куда-то вместе с Малдером, и даже не поставила его, Доггетта, в известность.

Скалли несколько успокоила бывшего напарника, но не смогла дать ему никаких объяснений. Да, она знала, что Малдер уехал (при этих словах у нее в глазах явственно заблестели слезы), но вот куда - она сказать не может, и все тут. Доггетта чуть кондрашка не хватил, но он мужественно совладал с собой и молча удалился...

А в это время в центре по очистке воды штата Мериленд некий рабочий, Рональд МакФарланд, пытался связаться с военным кораблем. Видно, хотел сообщить о гибели Карла Вормуса; во всяком случае, в его руке была зажата газета со статьей об этом прискорбном происшествии... Но пока он говорил с оператором, из цистерны с водой вылезла Шэннон в чем мать родила и спокойно так отправилась куда-то по своим делам. Рональд, увидев ее, сперва остолбенел, а потом бросился следом, забыв про телефон; однако обнаженная девица куда-то подевалась. Рональд принялся ее искать, но Шэннон нашла его быстрее: подкралась сзади, ухватила за шею и уволокла под воду...

В ФБР пока еще не знали о новом убийстве, там все занимались поисками Малдера. Рейес прошерстила все авиарейсы, все поезда и вообще все, чем только можно убраться из города, но Фокса не обнаружила и отправилась в последнюю инстанцию - офис Скиннера. Скиннер, может, и знал, куда подевался Малдер, да только заявил, что абсолютно не в курсе дела. Тут появился Доггетт с теорией о том, что Малдера похитили; по этому поводу Джону хотелось посоветоваться со Скиннером, как бы им извернуться и уесть Керша, но Скиннер тут же попросил агента прекратить расследование. Шокированный Доггетт возмущенно спросил, как Скиннер может просить его об этом - после всего, что с ними случилось?! после того, как они едва остались в живых?! - но Скиннер возразил, что в этом-то и дело. Доггетт гневно воскликнул: "Значит, они и до вас добрались?! Вы их боитесь!", но Скиннер мягко возразил, что боится не за себя, а за Малдера, Скалли и их ребенка. "Если вы не прекратите ломиться вперед, Джон, - добавил он, - кто-нибудь погибнет". Джон бросил вопросительный взгляд на Монику, но она отвела взгляд. Тогда бравый агент Доггетт с достоинством заявил: "Что ж, значит, я остался один", после чего направился к выходу; но тут его догнала Моника, решившая таки поддержать партнера. Скиннер только печально проводил их взглядом...

Позже Моника оставила Джона, чтобы встретиться в баре с Бредом Фоллмером. Они довольно мило поприветствовали друг друга, но Бред несколько испортил впечатление, так как очень быстро (и довольно ревниво) поинтересовался, что там у Моника с Джоном. Рейес с напряженной улыбкой ответила, что они просто работают вместе, ничего больше; но Фоллмер спросил, какого черта она тогда рискует карьерой ради безумных расследований этого человека. Да нет никакого расследования, ответила Моника; но Фоллмер возразил, что Доггетт не из тех, кто легко отказывается от своей цели. Моника только фыркнула и сказала, что Джон - не дурак. Фоллмер огорченно заметил, что разозлил ее; но Моника решительно ответила, что злится не на него, а на то, что ей придется вернуться в Нью-Орлеан: ведь если расследование Доггетта провалится, то это будет означать конец "Секретных материалов", а ведь она всю жизнь мечтала работать именно в таком отделе. Ну, намеренно или нет, а она попала в точку: Бред явно задумался о том, что если "Секретные материалы" закроют, его бывшая, но все еще желанная подружка укатит далеко-далеко от него...

Ну, а агент Доггетт опять поехал к Скалли. Она была несколько удивлена, вновь узрев его долговязую фигуру у себя на пороге; но он застенчиво извинился за вторжение и сказал, что нуждается в помощи. Скалли точно знала, какая помощь ему нужна, и поэтому тут же заявила: "Я не знаю, где его искать". Это не подействовало: Доггетт никак не мог понять, как Малдер мог бросить Скалли одну с ребенком на руках, даже не сказав, куда подался. Странно, кстати, что ему не пришло в голову простое объяснение: Малдеру, возможно, просто опять захотелось приключений, как в былые времена... и он определенно не мог представить себя в роли простого обывателя, да и еще отца семейства... в конце концов, Фокс, что наш Буратино, никогда не мог усидеть на месте дольше нескольких минут... Ну да ладно, оставим это на его совести.

Так вот, Доггетт по прежнему подозревал, что Скалли знает, где носит ее напарника, только ему, Доггетту, не доверяет. Скалли, находясь почти на грани слез, попросила Доггетта просто забыть об этом деле; но Доггетт воспротивился, напомнив ей, что те люди, которые едва не погубили их всех, все еще "где-то там". Скалли ответила, что в этом-то и проблема: эти люди все еще в ФБР, и этим пока ничего нельзя поделать. Доггетт,

распалаясь, напомнил ей о заявлении Рорера - о том, что она сама и ее ребенок могут быть частью эксперимента по выведению суперсолдата. Скалли в ответ заявила, что не желает об этом слышать, и ее сын в полном порядке (интересно, она пыталась убедить в этом Джона или саму себя?), после чего решительно выставила Доггетта за дверь, попросив его не возвращаться. Доггетт был в полном шоке, но сделал так, как она просила; а она смотрела ему вслед, и в глазах ее стоял страх.

Разочарованный и угнетенный Доггетт отправился домой, включил телевизор и стал крутить в руках старое фото - с ним и его приятелями по морской пехоте (среди которых, между прочим, был и Рорер). В какой-то момент эта сцена стала похожа на ту, что мы наблюдали в квартире Малдера в конце эпизода "Gethsemane" (это когда Фокс едва не покончил с собой)... Но у Доггетта самоубийственных наклонностей пока не наблюдалось: он поднял трубку и принялся названивать своему старому другу, Райану Бракеру. Бракер, кажется, был искренне рад услышать старого приятеля, но Доггетт свел приветствия к минимуму и сходу задал главный вопрос: что такое приключилось с Ноули Рорером после того, как он ушел из морской пехоты. Бракер не знал, и Доггетт набрал следующий номер. На сей раз он попытался связаться с... Шэннон МакМахон: оказывается, и ее лицо присутствовало на фотографии бравой компании вояк. Вот только вместо Шэннон отозвал автоответчик, потому как сама "королева воинов" в это время обреталась в Вашингтоне, совсем даже недалеко от агента Доггетта. Нарядившись в строгий деловой костюм, она наведалась в ФБР, причем буквально столкнулась у лифта с Рейес...

Ну, а пока Доггетт отлавливал своих былых друзей-приятелей, а Шэннон знакомилась с коридорами Гувер Билдинг, Скалли дома укладывала Уильяма спать. Уложила она его, значит, в постельку и пошла к себе; а Уильям, оставшись один, решил поиграть. И подвески в форме звездочек над его кроватью вдруг сами собой принялись крутиться и вертеться...

Скалли сначала и не видела, что происходит. Она даже задремать успела, но ее разбудило хныканье сына. Тогда-то ее внимание и привлекли вращающиеся побрякушки. Взволнованная, она подбежала к кровати и остановила игрушку; но Уильям заплакал опять, и звездочки вновь закружились, а Скалли застыла у кровати, в ужасе глядя на свое чадо...

Рейес в офисе "Секретных материалов" все еще возилась с работой - правила какой-то отчет. У нее сломался карандаш, и она принялась искать новый. В ящике стола было как-то пусто, и Моника растерянно обвела взглядом офис, соображая, где в эту пору можно достать канцелярские принадлежности; в поисках озарения она возвела очи горе, и тут же заметила на потолке дюжину карандашей, оставшихся, как видно, после последних развлечений Малдера. Рейес вздохнула, сняла ботинки и полезла на стол; но только она потянулась к карандашу, как в прихожей кто-то завозился. На оклик никто не отозвался, так что Моника (подхватившая уже паранойю от других агентов "секретных материалов") побежала посмотреть, кто это там такой скромный. Однако этот скромный уже сбежал на лифте, оставив после себя конверт с некрологом Карла Вормуса.

Рейес вернулась в офис, а спустя некоторое время туда позвонила перепуганная Скалли. Собственно, Скалли был нужен агент Доггетт, он уже тоже появился на работе, и Рейес передала ему трубку. Дана в отчаянии сказала Джону, что была не права, когда попросила его бросить расследование; ну а Доггетт ее успокоил, заверив, что расследование идет полным ходом и они уже кое-что нашли, а именно - труп, явно связанный с их делом.

В результате Скалли пришлось выехать в Квантико, чтобы провести вскрытие этого самого тела - другим врачам Доггетт и Рейес уже не доверяли, а кроме того, аутопсия была несанкционированной. Вскрывать пришлось, конечно, беднягу Карла. Скалли, просмотрев отчеты, сперва решила, что ничего особенного в этом деле нет: уровень алкоголя в крови явно говорил о том, что Карл был под мухой; Доггетт хотел что-то возразить, да не успел, потому что у него зазвонил сотовый. Звонил Скиннер, который желал знать, что, черт возьми, Доггетт вытворяет и о чем он думает - половина ФБР только и ждет, когда он допустит ошибку, и тут Джон оказывает им такую услугу! Доггетт было притворился, что не понимает, о чем речь; но Скиннер рявкнул, что бывшие приятели Доггетта ему уже не друзья, и Джону надо почаще оглядываться через плечо, а то как бы чего не вышло. Доггетт пожал плечами, вернулся к Скалли и сказал, что им лучше бы поторопиться со вскрытием, после чего почему-то оставил Дану с Рейес и поехал домой.

Дома у Доггетта была назначена встреча со "стрелками". Байерс, Фрохики и Лэнгли (все еще с синим лицом - это после случая с Моррисом Флетчером; см. эпизод 1x12 сериала "Одинокий стрелок") явились к нему с краденными файлами Вормуса; да только в тех файлах не было ничего существенного... ну, разве только тот факт, что у Карла была какая-то навязчивая идея, связанная с водой.

Тем временем, Скалли закончила аутопсию и вынесла вердикт: Карл захлебнулся водой, проще сказать - утонул. Тут у Даны с Моникой завязался доверительный разговор; Скалли признала, что она боится, что с ее малышом что-то не так, но не может позволить страху одержать верх; а Моника сказала, что если Дана нужно с кем-то поговорить, то она, Моника, всегда рядом и никогда не предаст ее доверия. В этот момент Скалли заметила отпечатки пальцев на лодыжке Вормуса.

Ну а в ФБР об эту пору кипели страсти: Фоллмер заявился в офис Керша и заложил всех подряд. Он рассказал, что Доггетт решил провести несанкционированное вскрытие и вызвал в Квантико Скалли; а еще добавил, что у Доггетта явно ум зашел за разум, и его действия могут подорвать авторитет ФБР, и самое время Доггетту ответить за свои поступки. Керш благосклонно просмотрел отчет Фоллмера, после чего сказал, что у них тут и в самом деле сложная ситуация, так пусть Фоллмер сам с ней и разберется - ведь он же не замешан в этой истории, которую тут пытается расследовать Доггетт. Бред от этого несколько опешил; но, как известно, назвался груздем - так полезай в кузов...

А дома у Скалли ее мать присматривала за малышом, и тут в дверь позвонили. На пороге стояла Шэннон, она разыскивала Скалли; но миссис Скалли даже дверь ей не открыла (видно, в памяти еще свежа была история с Лиззи), а предложила оставить телефон для связи. Ну и Шэннон тут же испарилась.

Скалли в Квантико сфотографировала отпечатки на трупе, после чего они с Рейес собрались было по домам; но только они вышли в коридор, как за углом промелькнула Шэннон, и Моника ее заметила. Однако Шэннон исчезла так же стремительно, как и появилась, а из лифта нагрянул Фоллмер с агентами. Фоллмер тут же докопался до Моника, отобрал у нее снимки трупа и потребовал сказать ему, где агент Доггетт; и при этом он еще твердил, что делает это все для блага Рейес! Моника разозлилась и уже готова была послать старого друга куда подальше; но тут вся компания добралась до комнаты, где проводилось вскрытие, и выяснилось, что трупа там уже нет и в помине. Растерялись все, но Моника быстро сориентировалась, и когда Бред в ярости спросил, куда Доггетт подевал труп, правдиво заявила, что Доггетт никакие трупы никуда не забирал. Фоллмер обратился к Скалли, но та только сказала, что у нее дома маленький ребенок и ей пора к нему. Когда Скалли ушла, Фоллмер снова набросился на Моника, но у той уже родилась теория относительно происходящего, и она гневно обвинила помощника директора в том, что он подбросил ей некролог Вормуса единственно с целью скомпрометировать агента Доггетта и прикрыть "Секретные материалы". Фоллмер растерянно сказал, что и понятия не имеет ни о каких некрологах, однако Рейес прошипела, что видит его насквозь, после чего гордо удалилась.

Из морга Рейес поехала к Доггетту. У него на квартире все еще орудовали "стрелки", и дверь Монике открыл Фрохики; при этом он не дотянулся до дверного глазка, так что открыл, можно сказать, не глядя, за что Рейес его отчитала. Самого Доггетта дома не имелось - он укатил вместе со Скиннером в Мэриленд, после того, как "стрелки" обнаружили в электронной почте Вормуса зашифрованное сообщение с завода по очистке воды, от рабочего по имени Рональд МакФарланд. Сообщение расшифровать не удалось, но поскольку Рональд тоже потонул, причем прямо на заводе, Доггетт рассудил, что ответы лежат где-то там. Хорошо хоть, он не помчался на поиски ответов в гордом одиночестве, как это сделал бы Малдер, а вызвал подмогу в лице Скиннера.

Скиннер был не самой лучшей группой поддержки уже хотя бы потому, что по-прежнему придерживался мнения, что Доггетту лучше бы не ворошить это дело и не привлекать к себе излишнего внимания. Он так и сказал Джону, однако они на пару все-таки забрались на завод и принялись методично его обыскивать. Кое-что им найти удалось: стол МакФарланда был буквально завален бумагами, в которых фигурировало название "хлорамин"; вот только полистать эти бумаги они не успели, потому что на завод приехал неугомонный Фоллмер со своими агентами. Доггетт прихватил бумаги с собой, и они со Скиннером кинулись бежать; но Скиннер по дороге зацепился за какую-то трубу, так что Фоллмер его настиг. Скиннер Фоллмеру был не слишком-то и нужен, новый ассистент директора желал изловить потенциального соперника Доггетта; но Доггетт куда-то подевался, нигде его не нашлось, только водная гладь ближайшего резервуара как-то подозрительно колыхалась... Фоллмер на это внимания не обратил, а зря: именно там Доггетт и спрятался. Укрытие было то еще: Джон, как видно, позабыл, что он уже давно не Терминатор последнего поколения, а обычный агент ФБР, и вся его подготовка не позволяет дышать под водой. Воздух в легких уже заканчивался, а тут вдруг появилась еще одна проблема: из водных глубин, подобно морской дева, возникла Шэннон МакМахон, отработанным жестом ухватила Доггетта за лодыжку и потащила вниз. Доггетт от неожиданности выдохнул, стал захлебываться, выпустил все краденые бумаги и принялся судорожно цепляться за какую-то трубу, но куда там! - Шэннон тянула и тянула, как хороший тягач, и Джон медленно начал погружаться во тьму глубин...

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)